

— Меня зовут Линь И! Я пришёл, чтобы бросить вызов!

И они скрестили мечи.

Восьмидесятый ударил первым и сразу начал с совершенного искусства меча Хуашань.

Но Линь И оказался быстрее. В момент, когда их мечи столкнулись, победитель уже был ясен.

Может они и были на одной стадии, но он просто не смог уследить за клинком Линь И.

— Как такое может быть? — пробормотал восьмидесятый.

Он никак не ожидал проиграть с одного приёма.

Одинаковые мечи, одинаковое искусство, и даже одинаковый уровень техник. Почему же Линь И был сильнее?

Настолько сильнее!

Публика вновь взорвалась радостными криками.

— Силён, он слишком силён! Этот Линь И просто монстр, даже восьмидесятый ранг для него ничто!

— Они же оба достигли совершенной стадии, почему старший брат Линь настолько сильнее?

— Хе-хе, даже в совершенстве бывают изъяны. Важно не то, какое у тебя оружие, а как ты им пользуешься. Думается мне, что этот Линь И победил бы, будь он даже на стадию слабее.

— Я не понимаю, как такое может быть, но понимаю, что Линь И безумно силён.

— Этого достаточно. Но мне кажется, что у старшего брата Линя ещё полно секретов!

— Блин, я просто поверить не могу. Неужели он повторит свой подвиг, но в этот раз на сотне сильнейших? Когда такое происходило в последний раз?

И новички, и старшие ученики были преисполнены эмоциями.

Все они представляли себя на его месте и наполнялись боевым духом. Прямо там, пока Линь И ждал следующего, другой новичок бросил вызов старшему!

Людей переполняло радостное тепло!

∴

— Старший брат Линь сильнее всяких ожиданий, — пробормотал Хань Бай, наблюдающий вместе с толпой. — Он был прав – не бывает дерьмовых приёмов, бывают только дерьмовые люди. Сильный победит, какой бы кривой меч ни был в его руках. А слабого не исправит даже лучший доспех. Старший брат Линь даёт урок всем нам.

Сяоюй закивал:

— Это да, его уровень понимания меча непостижим. Я думал, что он лишь немного сильнее старших, потом решил, что на уровне сотого по силе, но ошибся снова! Даже не представляю, есть ли предел его силе.

Юй Хай похлопал товарища по плечу:

— Тем важнее продолжать заниматься. Наставничество старшего брата дороже всех богатств мира, такого и за восемь жизней не найдёшь. Ты даже не представляешь, сколько людей завидуют нашему положению – если подумать, то, наверное, все.

Сяоюй скинул его руку со своего плеча, но согласно кивнул. Что бы он ни чувствовал по отношению к своему сопернику, с правдой приходилось соглашаться.

Если бы не брат Линь, он бы и в сотню сильнейших не вошёл, не говоря о сражении со старшими. Подумать о том, чтобы спустя месяцы после зачисления бросить вызов сотому по силе во всём нижнем дворе – что ж, он начинал бояться самого себя.

Но всё же должен был поступить именно так.

Потому что теперь у него появился ещё один соперник, сам Хань Бай.

Пусть Сяоюй и не отличался грозным интеллектом, но дураком тоже не был. Он прекрасно понимал, что «армия» Линь И будет только расти.

Если он не сможет двигаться в том же темпе, то однажды просто исчезнет в толпе соперников.

Как мог Сяюй принять такой исход?

Он ведь самый первый, кто встал на сторону Линь И!

Если бы только природа не обделила его талантом.

Просто признать такое было пыткой, но даже Хаю повезло больше него, чего говорить о Хане Бае.

И всё же, его сердце тоже таило гордость. Он не мог сдаться!

Все трое молодых парней молча наблюдали за старшим братом Линем и приносили ему безмолвную клятву никогда не отставать.

..

— Опять одним приёмом. Хоть кто-то из нас сможет его победить?

Все в сотне сильнейших были поражены. И особенно взглядом их соперника.

Линь И смотрел на них как на еду!

Ещё никогда их положение не было настолько шатким!

Но больше всех давление испытывал человек на десятом месте по силе, Шангуань Юнь.

Потому что поражение для него означало, что из десяти сильнейших он выпадет.

Миры внутри десяти сильнейших и снаружи отличались кардинально.

Если он выпадет хотя бы на секунду, то не вернётся уже никогда – это просто не будет иметь никакого значения. Проигравший однажды – проигравший навсегда.

Но каким бы хитрым и умным он ни был, что можно противопоставить такому агрессивному и непобедимому сопернику?

На ум не приходило ни единой идеи.

Так или иначе, им придётся сразиться.

Он мог бы не волноваться, если бы верил в свою силу, но проблема заключалась в том, что достигнув десятого места Юнь решил, что настоящий боец сражается мозгами, а не мечом.

Поэтому он уже очень давно пренебрегал боевыми искусствами.

Против такого монстра, разбивающего любые умные идеи лбом, он не мог придумать ничего.

Его сердце сжалось.

Никогда раньше люди не видели его настоящих эмоций, называли каменным лицом, но сейчас он просто не мог удержать себя в руках.

— Нужно придумать какой-то план, — пробормотал он. — По одиночке никто из нас не сможет его остановить.

Все десятеро обменялись согласными взглядами, да вот только не взглядов они ждали друг от друга.

Что можно было придумать? Что оставалось им, кроме как молча ждать своей очереди?

Десять сильнейших не могли просто отказаться от боя. Если им бросали вызов, они были обязаны хоть из грязи его подобрать!

Единственный способ отказаться от боя – это признать поражения.

Но с таким противником, борись или нет, результат будет тот же.

Рты всех десятерых так и не произнесли ни звука.

. .

Пока толпа сходила с ума от радости, Линь И продолжал спокойно гриндить опыт.

Победа над бедными учениками не приносила ему никаких эмоций.

По правде говоря, если бы не опыт, он бы в сторону сотни сильнейших и не взглянул. Сейчас важность имела лишь внутренняя сила и вступление в верхний двор.

Он уже не мог дождаться своей первой миссии!

Линь И обожал кулачный мир и принадлежал ему до мозга костей, мир постоянных сражений и риска, танец на грани клинка, из которого живым выходит только один!

Холод лезвия и страсть клинка!

Каждый день проведённый в Хуашань был днём, который он мог посвятить настоящей жизни.

Поэтому он побеждал каждого в сотне так быстро, как только мог.

И спустя ещё каких-то пять дней, наконец-то достиг одиннадцатого и победил его.

Дальше оставались дворы знаменитой десятки.

Люди кричали. Девяносто сильнейших и почти каждого он победил одним приёмом. Никто не смог продержаться больше трёх.

Он был силен до помрачения рассудка, его техники не удавалось понять никому.

Каждый приём выглядел знакомо, но в них будто скрывался какой-то секрет, выворачивающий всё наизнанку.

Никому не удавалось встать у него на пути. Он как настоящий чудотворец превращал нечто обычное в великое.

Люди начинали думать, что совершенство не предел и существует какая-то ещё более продвинутая стадия.

Что ж, в некотором смысле, так и было.

Совершенство – величайшая точка любого боевого искусства.

Но Линь И знал, что совершенство – всего лишь начало изучения высших боевых искусств.

Так что да, клинок Линь И превзошёл совершенную стадию.

Он был на уровне высших боевых искусств.

Этот секрет знали многие эксперты игры.

Совершенная стадия была одна, но познание и талант у игроков различались, поэтому достигнув максимального уровня они могли усовершенствовать техники, добавив в них «частичку себя» – сделать их более подходящими собственным телам и знаниям.

В некотором роде это было продолжением убийственных приёмов. Просто вместо комбинации ударов совершенствовались сами удары.

Как только человек постигал суть, всё становилось довольно просто. Зато непосвящённые видели знакомые, но отличающиеся от стандартных приёмы, и потому не могли ничего понять – для них совершенная стадия заключалась в исполнении точно как по бумажке, даже если идеал отличался от человека к человеку.

Поэтому люди понимали лишь то, что Линь И безумно силён.

Только самые талантливые догадывались в чём дело, но даже они не могли раскрыть загадку, потому что им не хватало опыта.

Лишь три человека, которых он наставлял лично, понимали его техники.

Но это не мешало им испытывать страх и трепет перед Линем И.

Они даже никогда не слышали о высших боевых искусствах, однако вспомнили слова инструкторов о том, что искусство меча Хуашань – фундамент всех высших техник секты.

Только тогда до них начало доходить, что это не изобретение юного гения Линь И. Но даже так он оставался невысказанным существом – простой подросток знал и применял нечто слишком сложное для их понимания.

Совершенная стадия всегда казалась им финалом, а не началом.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1860610>